

а) Экстраординарного профессора В. Экземплярскаго:

„Имя г. А. Рождественскаго достаточно было уже извѣстно въ русской богословской литературѣ по его статьямъ, изслѣдующимъ ученіе англиканской церкви объ іерархіи („Всѣ ли три степени церковной іерархіи признаются въ англиканствѣ богоустановленными“? Кутаисъ, 1901 г. и „Къ вопросу о дѣйствительности англиканской іерархіи“, „Вѣра и Разумъ“, 1903 г.). Въ настоящемъ своемъ изслѣдованіи г. Рождественскій представляетъ послѣдовательный анализъ главнѣйшихъ источниковъ вѣроученія англиканской церкви—ея символическихъ и богослужебныхъ книгъ, частіе: „XXXIX членовъ религіи“ и „книги общественныхъ молитвъ“. Такимъ образомъ, въ разсматриваемомъ трудѣ границы изслѣдованія г. Рождественскаго значительно расширяются; и онъ представляетъ русскому обществу послѣдовательный обзоръ всего англиканскаго вѣроученія. Самъ авторъ, къ сожалѣнію, не говоритъ о томъ значеніи для нашего богословія, какое долженъ, по его представленію, имѣть его трудъ. Но если предположить самое меньшее и усвоить труду г. Рождественскаго только то значеніе, что онъ познать русское общество съ англиканскимъ вѣроученіемъ, то и это нужно признать существенно цѣннымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу. Англиканское вѣроученіе привлекало къ себѣ вниманіе русской богословской мысли преимущественно тѣми сторонами, какими оно приближается къ православію сравнительно съ протестантствомъ. Такъ, напримѣръ, около вопроса объ ученіи англиканской церкви объ іерархіи создавалась цѣлая, довольно богатая литература со значительнымъ разнообразіемъ мнѣній относительно законности англиканской іерархіи и даже относительно истиннаго смысла самаго ученія англиканской церкви объ іерархическомъ служеніи. Но опыта послѣдовательнаго изложенія англиканскаго вѣроученія въ его цѣломъ, и при томъ изложенія сравнительнаго, до сихъ поръ мы не имѣемъ. Между тѣмъ, нужда въ такомъ изложеніи не

Журналы

могла не сознаваться. Самое научное изслѣдованіе частныхъ сторонъ англиканскаго вѣроученія необходимо являлось нѣскольکو недостаточнымъ, такъ какъ для полнаго пониманія частнаго пункта вѣроученія всегда желательно разсматривать его не изолированно, но на картинѣ цѣльнаго вѣросознанія извѣстной церкви. Г. Рождественскій своимъ трудомъ восполняетъ этотъ пробѣлъ въ нашемъ сравнительномъ богословіи, и его опытъ, поэтому, имѣетъ высокую цѣнность даже независимо отъ большихъ или меньшихъ достоинствъ разсматриваемаго сочиненія. Но это сочиненіе имѣетъ, по нашему убѣжденію, всѣ данныя и для того, чтобы признать его трудомъ, обладающимъ высокими научными достоинствами.—Въ краткихъ чертахъ сочиненіе Рождественскаго и его научные приемы могутъ быть представлены въ такомъ видѣ.

Во введеніи (I—X стр.) авторъ говоритъ объ источникахъ вѣроученія англиканской церкви и доказываетъ, на основаніи ихъ разнообразія, необходимость историческаго изслѣдованія о происхожденіи дѣйствующихъ англиканскихъ вѣроопредѣленій съ цѣлію опредѣлить ихъ сравнительную авторитетность и тѣ вліянія, подъ которыми эти вѣроопредѣленія создавались. По мысли автора, такое изслѣдованіе происхожденія дѣйствующихъ уставовъ англиканской церкви должно предшествовать анализу и оцѣнкѣ ихъ внутренняго содержанія. Согласно съ этимъ г. Рождественскій и начинаетъ свое изслѣдованіе исторіей символическихъ и богослужебныхъ книгъ англиканской церкви, въ связи съ общимъ ходомъ англійской реформации (стр. 1—83). Общій выводъ, какой дѣлаетъ авторъ послѣ своего историческаго очерка, тотъ, что въ самой сущности англиканства заложенъ постоянный источникъ раздѣленій и существованія враждующихъ между собою теченій церковной жизни, такъ какъ англиканство лишено внутренней положительной религіозной основы, а является лишь опытомъ компромисса на почвѣ разнообразныхъ религіозныхъ убѣжденій. Въ настоящее время также замѣтна борьба въ средѣ англи-

канской церкви различных течений, но эта борьба уже приняла вполне мирный характер и не выходит за границы, определяемые упомянутыми нами XXXIX членами вѣры и богослужебную книгою редакціи 1662 года. Оба эти документа г. Рождественскій признаетъ безспорными источниками для изученія англиканскаго вѣроученія и потому дальше переходитъ къ подробному анализу ихъ содержанія. Начинаетъ авторъ этотъ анализъ съ XXXIX членовъ вѣры. Эта глава составляетъ центральную часть всего сочиненія г. Рождественскаго, что и естественно въ виду того, что въ XXXIX членахъ англиканское вѣроученіе излагается наиболѣе полно и послѣдовательно.

Приступая къ анализу членовъ, самъ авторъ указываетъ тѣ точки зрѣнія, съ которыхъ онъ намѣренъ разсматривать названные члены вѣры. Самою характерною чертою этого документа г. Рождественскій считаетъ то, что цѣлью составленія XXXIX членовъ было желаніе устранить религіозное раздѣленіе въ англійской церкви. Составители членовъ вѣры должны были отвергнуть заблужденіе римско-католиковъ и привлечь симпатіи умѣренныхъ лютеранъ и реформатовъ и, наконецъ, склонить къ церковному единству болѣе умѣренныхъ изъ римско-католиковъ, чрезъ возможно широкое приложеніе началъ Меланхтона и Аугсбургскаго исповѣданія. Путь, избранный составителями членовъ, авторъ изображаетъ въ такомъ видѣ. Они (составители) воспользовались иностранными и своими прежними изслѣдованіями вѣры, при чемъ все, что не имѣло практическаго значенія для отрицанія римскихъ и сектантскихъ заблужденій, но что могло въ то же время служить съ раздору партій, все это обходилось молчаніемъ. Все, что могло явиться рѣзкимъ препятствіемъ къ соединенію, всячески глаживалось посредствомъ недомолвокъ, двусмысленнаго слоюпотребленія, общихъ выраженій и даже путемъ сообщенія различныхъ оттѣнковъ мысли въ изданіи членовъ на двухъ языкахъ (латинскомъ и англійскомъ), при чемъ оба изданія, несмотря на ихъ различія въ опредѣленіи нѣкоторыхъ пунктовъ

вѣры, считались одинаково авторитетными. Въ силу такой особенности XXXIX членовъ вѣры, г. Рождественскій такъ опредѣляетъ задачу своего анализа ихъ содержанія. Анализъ долженъ начинаться съ формы членовъ и затѣмъ переходить къ анализу самаго ихъ содержанія. Частными путями 'таксго анализа является указаніе, откуда заимствована словесная форма того или другого члена, какія, далѣе, измѣненія претерпѣвалъ извѣстный членъ прежде, чѣмъ принялъ свой настоящій видъ. Иногда (и нерѣдко) необходимо сравненіе текста членовъ съ параллельными мѣстами другихъ западныхъ символическихъ исповѣданій, съ цѣлью возможно точнаго опредѣленія значенія отдѣльных словъ и выраженій членовъ. Такой предварительный анализъ позволитъ установить подлинный смыслъ содержанія членовъ и тогда въ нихъ можно будетъ, во первыхъ, отдѣлить элементъ полемики—отрицательный, направленный противъ папистовъ и сектантовъ; во вторыхъ, выдѣлить элементъ примирительный, направленный къ объединенію католическихъ и протестантскихъ реченій религіозной мысли, и, наконецъ, произнести опредѣленное сужденіе объ англиканскомъ исповѣданіи съ точки зрѣнія общаго понятія о церковномъ символѣ. Въ своемъ анализѣ XXXIX членовъ г. Рождественскій вполне послѣдовательно идетъ намѣченнымъ имъ путемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ членъ вѣры изъ XXXIX не представляетъ особенностей, сравнительно съ догматическимъ ученіемъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, авторъ ограничивается передачей текста (латинскаго) и указаніемъ, откуда заимствована его словесная форма. Когда же члены вѣры касаются такихъ пунктовъ, которые служатъ предметомъ спора среди главнѣйшихъ христіанскихъ исповѣданій, то авторъ детально анализируетъ форму и содержаніе такихъ членовъ вѣры и подробно выясняетъ ихъ отношеніе къ символическимъ изложеніямъ вѣры римско-католической церкви и главнѣйшихъ протестантскихъ исповѣданій. Иногда авторъ дѣлаетъ замѣчанія и объ отношеніи нѣкоторыхъ пунктовъ англикан-

скаго вѣроученія къ ученію православной церкви. Главныя усилія направлены авторомъ къ тому, чтобы, посредствомъ анализа, установить дѣйствительный смыслъ каждого члена вѣры, и только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ намѣренно двусмысленное изложеніе не позволяетъ установить одного опредѣленнаго пониманія, авторъ устанавливаетъ всѣ возможные виды пониманія извѣстнаго мѣста XXXIX членовъ, насколько эти виды пониманія не противорѣчатъ буквѣ изложенія догмата вѣры.

Въ заключеніи къ своему анализу XXXIX членовъ вѣры г. Рождественскій дѣлаетъ очень интересные общіе выводы о составѣ и характерѣ англиканскаго исповѣданія вѣры. По его мнѣнію, отличительною чертою этого исповѣданія является его неполнота и неопредѣленность выраженія, что обусловливается тѣмъ началомъ компромисса, который лежитъ въ основѣ всего исповѣданія и какъ бы составляетъ его душу. По взгляду г. Рождественскаго, самая эта примирительная тенденція, неопредѣленность и неполнота выраженія догматической истины служитъ яснымъ показателемъ невысокаго достоинства XXXIX членовъ вѣры англиканской церкви съ точки зрѣнія церковнаго символа, отъ котораго требуется и которому дѣйствительно присущи въ древне-церковныхъ символахъ начала точности и полноты въ изложеніи догматовъ. Кромѣ этого, авторъ указываетъ цѣлый рядъ такихъ пунктовъ въ содержаніи XXXIX членовъ вѣры, которые положительно несовмѣстимы съ ученіемъ католической церкви, хотя, по неопредѣленности выраженія, и могутъ казаться близкими къ православному исповѣданію вѣры. Вообще авторъ крайне отрицательно относится къ англиканскому исповѣданію вѣры въ его цѣломъ, считая его по существу неискреннимъ и даже болѣе того, прямо безнравственнымъ по его назначенію, такъ какъ единенія въ предметахъ вѣры составители исповѣданія стремились достигнуть двусмысленностію толкованія и искусственнымъ стремленіемъ соединить несоединимое. Этотъ суровый приго-

воръ является вполне естественнымъ, послѣ сдѣланнаго авторомъ разбора членовъ въ отдѣльности: это какъ бы обобщеніе тѣхъ неизмѣнныхъ частныхъ сужденій, какими г. Рождественскій сопровождалъ изложеніе почти каждаго члена вѣры.

Если мы поставимъ вопросъ о научномъ достоинствѣ анализа г. Рождественскаго, то прежде всего должны будемъ указать на его положительныя стороны. Помимо того, что самый текстъ членовъ, какъ латинскій, такъ и англійскій, тщательно изученъ авторомъ, имъ основательно изучены также исповѣданія вѣры другихъ западныхъ исповѣданій и точно указаны всѣ тѣ источники, которые послужили пособіями для составителей членовъ англиканскаго исповѣданія вѣры при изложеніи послѣдняго. Вообще анализъ г. Рождественскаго отличается полнотою и свидѣтельствуетъ о прекрасномъ знаніи авторомъ предмета своего изслѣдованія. Лично мы могли бы выразить сожалѣніе, что авторъ, обладающій прекраснымъ знаніемъ языковъ латинскаго и англійскаго, не предложилъ въ своемъ трудѣ русскаго перевода XXXIX членовъ вѣры. При краткости этихъ членовъ, такой переводъ не обременилъ бы автора, но значительно помогъ бы читателю, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что переводъ г. Рождественскаго обладалъ бы особенно высокими достоинствами, какъ переводъ лица, специально изучившаго анализируемый документъ. Точно также намъ хотѣлось бы видѣть болѣе обстоятельное сравненіе авторомъ членовъ англиканскаго исповѣданія съ ученіемъ православной Церкви. Правда, такое сравнительное обозрѣніе, быть можетъ, и не оказало-бы существенной помощи автору для уясненія смысла членовъ вѣры; но это обозрѣніе представило бы живой и большой интересъ для современнаго русскаго богословія и явилось бы желательнымъ дополненіемъ сочиненія г. Рождественскаго, который дѣлаетъ сравнительный обзоръ ученія англиканской церкви съ ученіемъ римско-католической церкви и протестантскихъ исповѣданій. Тѣ краткія общія замѣчанія, какія авторъ дѣлаетъ въ концѣ этой главы своего сочи-

ненія, о сравнительной близости англиканскаго вѣроученія съ ученіемъ православнои Церкви, не достигаютъ въполнѣ своего назначенія, отчасти вслѣдствіе общаго характера этихъ замѣчаній, а отчасти вслѣдствіе того, что авторъ, касаясь православнаго ученія, далеко не всегда указываетъ авторитетный источникъ, изъ котораго или согласно съ которымъ онъ излагаетъ это ученіе. Между тѣмъ, научная точность требовала бы подобныхъ указаній, особенно въ виду того, что ученіе другихъ христіанскихъ исповѣданій изложено по символическимъ книгамъ этихъ исповѣданій. Впрочемъ, наши замѣчанія не могутъ имѣть безусловнаго значенія, такъ какъ: пожеланія наши выходятъ уже за границу прямой задачи, поставленной себѣ авторомъ въ этой главѣ. Болѣе существеннымъ недочетомъ анализа XXXIX членовъ вѣры г. Рождественскимъ представляется намъ замѣтная тенденціозность этого анализа. Исходя изъ того убѣжденія, что анализируемые авторомъ члены вѣры явились по существу компромиссомъ между крайностями различныхъ западныхъ исповѣданій, авторъ съ этой точки зрѣнія рассматриваетъ изложеніе cadaго почти пункта вѣры. И получается такое впечатлѣніе, что составители этихъ членовъ являлись людьми безъ всякихъ убѣжденій и имѣли единственную цѣль: обмануть или, по крайней мѣрѣ, не раздражать своихъ соотечественниковъ, разномыслящихъ въ области религіозныхъ убѣжденій. Мы не сомнѣваемся, что основное убѣжденіе автора въ компромиссивномъ характерѣ XXXIX членовъ вѣры утверждается на серіозномъ изученіи имъ ихъ содержанія и исторіи происхожденія. Но при всемъ томъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ хотѣлось бы видѣть болѣе субъективное отношеніе автора къ изучаемому документу и меньше предположеній относительно внутренней цѣли такого или иного изложенія догматовъ вѣры. Въ интересахъ научнаго уясненія внутренняго смысла членовъ вѣры, быть можетъ, было бы важнѣе изученіе писаній частныхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи членовъ вѣры, какъ

сочиненій Паркера, Кранмера, Ридли и другихъ. Еще интереснѣе было бы видѣть въ сочиненіи автора, какъ излагаемые имъ члены вѣры комментируются въ современномъ англійскомъ богословіи. Если нѣкоторые члены допускаютъ различное ихъ пониманіе, то читателю интересно знать, какое пониманіе является общепринятымъ или хотя бы только болѣе распространеннымъ въ настоящее время.

Послѣдняя глава сочиненія г. Рождественскаго посвящена анализу богослужебной книги англиканской церкви. Авторъ въ этой главѣ разсматриваетъ общій составъ книги, утреннія и вечернія молитвы, чинъ литургіи, чины бракосочетанія, посвященія больного и погребенія усопшихъ. Въ своемъ анализѣ авторъ имѣетъ въ виду, естественно, внутреннюю догматическую основу англиканской богослужебной системы, которая, такимъ образомъ, разсматривается имъ съ точки зрѣнія религіозныхъ вѣрованій, лежащихъ въ ея основѣ, и въ этомъ случаѣ служить восполненіемъ XXXIX членовъ вѣры. Общія выводы, къ какимъ приходитъ авторъ на основаніи анализа богослужебной книги, тѣ, что англиканское вѣроученіе, насколько оно нашло выраженіе въ богослужебной книгѣ, пережило процессъ постепеннаго перехода отъ католическихъ идей, какими жило оно до англиканской реформаціи, къ идеямъ протестантскимъ и, въ частности, авторъ указываетъ постепенное измѣненіе ученія объ іерархіи, о таинствахъ и объ отношеніи между земною и небесною церковію. Кромѣ этого, г. Рождественскій остается вѣрнымъ своей основной тенденціи и отмѣчаетъ „компромиссивный характеръ“ началъ, лежащихъ въ основѣ богослужебной книги, при чемъ указываетъ на существованіе такихъ пунктовъ вѣры, которые по неопредѣленности выраженія, допускаютъ своимъ послѣдователямъ возможность держаться римско-католическихъ, лютеранскихъ и реформатскихъ воззрѣній на спорные предметы. Находитъ, наконецъ, г. Рождественскій и неудачные попытки реформаторовъ занять по нѣкоторымъ важнымъ пунктамъ срединное

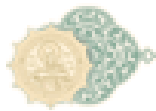
положеніе между католичествомъ и континентальнымъ протестантствомъ (особенно въ вопросѣ объ отношеніи Церкви къ Св. Писанію и объ епископскомъ устройствѣ Церкви).

Вообще, анализъ богослужебной книги даетъ автору лишь новыя данныя для подтвержденія его основной точки зрѣнія на англиканское исповѣданіе вѣры.

Сказанное нами о содержаніи и приѣмахъ работы господина Ал. Рождественскаго позволяетъ намъ признать его сочиненіе серіознымъ научнымъ трудомъ, имѣющимъ большую цѣнность для современнаго православнаго богословія и дающимъ автору полное право на ученую степень магистра богословія“.

б) Доцента В. Полова:

„Г-нъ Рождественскій главной задачей своего труда: „Символическія и богослужебныя книги англиканской церкви, какъ выраженіе ея вѣросознанія“ поставляетъ разсмотрѣніе символическихъ источниковъ, авторизованныхъ дѣйствующими канонами англиканской церкви, т. е. XXXIX членовъ и The Common Prayer Book редакціи 1662 г. Полагая, что надлежащее пониманіе состава, содержанія, характера и цѣли этихъ памятниковъ невозможно безъ освѣщенія хода исторіи англійской реформаціи, отразившей свою своеобразную фізіономію на этихъ источникахъ, г-нъ Рождественскій предпосылаетъ главному предмету своего изслѣдованія, помимо небольшого введенія, довольно пространную главу объ „исторіи символическихъ и богослужебныхъ книгъ англиканской церкви въ связи съ общимъ ходомъ англійской реформаціи“ (1—83 стр.). Въ этомъ очеркѣ авторъ, уклоняясь отъ детального изображенія картины англійской реформаціи, считаетъ достаточнымъ (какъ объ этомъ замѣчаетъ во введеніи) указать главные моменты эпохи англійской реформаціи, „представить общую характеристику этихъ моментовъ, указать тѣ внѣшнія и внутреннія вліянія, которыя въ тотъ или другой моментъ были преобла-

дающими въ религіозной жизни Англіи, и дѣйствіе которыхъ такъ или иначе отразилось на составѣ и содержаніи подлежащихъ изслѣдованію памятниковъ“ (X).

Подраздѣляя теченіе англійской реформаціи на два періода—поступательнаго движенія (царствованіе Генриха VIII и Эдуарда VI) и регрессивнаго хода (царствованіе Елизаветы), авторъ усматриваетъ возможность, по отношенію къ формаціи символическихъ источниковъ, указанные имъ періоды въ свою очередь подраздѣлить на болѣе частныя,—опредѣляющіеся замѣтными характерными оттѣнками. Предъ нами выступаетъ эпоха относительно самостоятельнаго веденія дѣла реформаціи въ Англіи (царствленіе Генриха VIII и первая половина царствованія Эдуарда VI-го) и вліянія на него континентальнаго протестантизма (вторая половина царствованія Эдуарда VI, приблизительно съ 1550 г.). Всѣ эти ступени развитія англійской реформаціи, не смотря на различіе вліяній, имѣли между собою, какъ связующее общее, то, что во главѣ реформаціи стояло свѣтское правительство, которое одинаково согласно, не смотря на разнообразіе лицъ, преемственно смѣнявшихъ другъ друга, преслѣдовало одну цѣль—прекращеніе религіознаго раздѣленія въ странѣ и объединеніе всѣхъ, какъ приверженцевъ новаго ученія, такъ—и католической религіи въ единый церковный организмъ, возвышая, въ зависимости отъ историческихъ обстоятельствъ, указанную цѣль до ступени широкой миссіи объединенія въ одно цѣлое всего протестантскаго міра. Этими условіями объясняется и то обстоятельство, что хотя предъ взоромъ историка и проходитъ цѣлый рядъ символическихъ источниковъ, какъ чисто теоретическаго, такъ и богослужебно-практическаго характера, начиная съ Генриха и кончая Елизаветой, даже далѣе, однако, всѣ они, не смотря на частное разнообразіе, а, по мѣстамъ, и противорѣчія, имѣютъ между собою одно общее то, что исходятъ изъ началъ компромисса и преслѣдуютъ практическій интересъ. Эти послѣднія качества при-

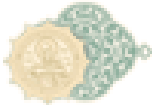
суши и нынѣ дѣйствующимъ въ церкви англиканской памятникъ—XXXIX членамъ вѣры и The Common Prayer Book.

Указанныя предпосылки служатъ автору почвою для установленія точки зрѣнія на предметъ и отысканія метода разсмотрѣнія символическихъ памятниковъ, къ чему онъ и переходитъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ: „Анализъ XXXIX членовъ вѣры англиканской церкви“. История происхожденія символическихъ источниковъ и ближайшая цѣль назначенія ихъ сами собою говорятъ за то, что составители памятниковъ не могли имѣть въ виду примиреніе и объединеніе слишкомъ рѣзко выраженныхъ и противоположныхъ между собою элементовъ, какъ ускользающихъ отъ началъ компромисса, а стремились привести къ единству сродныя и менѣе рѣзко очерченныя партіи. Отсюда въ композиціи членовъ необходимо усматривать прежде всего цѣль полемическую—отверженіе мнѣній папистовъ и пуританъ—раціоналистовъ и положительную—объединеніе умѣренныхъ лютеранъ и реформатовъ и привлеченіе къ этому единству болѣе умѣренныхъ изъ католиковъ. Для установленія смысла каждаго изъ членовъ необходимо, по автору, прежде всего подвергнуть тщательному разсмотрѣнію внѣшнюю форму его выраженія (точное значеніе словъ и предложеній и связь между ними), а въ качествѣ побочно-вспомогательнаго приѣма—сопоставить текстъ разсматриваемаго члена съ соотвѣтствующей фразеологіей источниковъ континента и обратить вниманіе на исторію ихъ существованія и положенія въ различные періоды англійской реформаціи. Пользуясь названными приѣмами, авторъ и анализируетъ члены вѣры англиканской церкви (въ латинской редакціи) въ порядкѣ ихъ слѣдованія другъ за другомъ, находя, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, для себя основаніе въ томъ, что члены въ своемъ расположеніи опираются на извѣстный логическій, сродный богословскимъ системамъ, принципъ.

Въ заключительномъ замѣчаніи къ анализу членовъ г-нъ Рождественскій, обобщая выводы, добытые анализомъ,

характеризует данный памятник, какъ неполный, неточный и неискренній, ставить вопросъ о его отношеніи со стороны выраженія вѣросознанія къ православному ученію и говорить о его положительномъ и отрицательномъ значеніи въ исторіи прошедшаго и будущаго.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ: „Анализъ богослужебной книги англиканской церкви“ авторъ въ рѣчи о сравнительномъ достоинствѣ подлежащаго обслѣдованію матеріала отдѣляетъ особенное значеніе для разсмотрѣнія дѣйствующей богослужебной книги редакціи 1662 г. знакомства съ первой богослужебной книгой Эдуарда VI (1549 г.). полагая задачу настоящаго отдѣла въ томъ, „чтобы путемъ анализа внѣшней, обрядовой стороны англиканскаго богослуженія, опредѣлить его внутреннюю догматическую основу“ (355 стр.). Послѣ замѣчаній объ общемъ составѣ книги, авторъ въ анализѣ чиновъ утренней и вечерней молитвы, литургіи, бракосочетанія, посѣщенія больного, погребенія усопшихъ, путемъ сравненія указанныхъ чиновъ богослужебной книги въ редакціяхъ ея 1549, 1552 и др., даетъ читателю наглядное представленіе о развитіи и колебаніи римско-католическихъ и протестантскихъ началъ въ каждомъ изъ чиновъ въ отдѣльности. Какъ нужно было ожидать, авторъ особенно подробно останавливается на чинѣ литургіи, сосредоточивъ свое вниманіе на отраженіи въ ней взглядовъ а) на священническій институтъ, б) евхаристію (жертвенное значеніе ея), с) отношеніе земной церкви къ небесной. На основаніи анализа богослужебной книги авторъ, въ заключительномъ къ этому анализу замѣчаніи, приходитъ къ тому выводу, что богослужебная книга англиканской церкви, „будучи первоначально весьма близкою по духу къ римскому богослуженію, съ теченіемъ времени, подъ дѣйствіемъ компромиссивныхъ началъ, положенныхъ въ основу англиканства, почти совершенно утратила унаслѣдованныя отъ католичества черты“ (461).

Таковы въ главныххъ пунктахъ матеріалъ и ходъ мыслей сочиненія г. Рождественскаго. Разсматриваемый въ границахъ намѣченныхъ авторомъ цѣлей, названный трудъ, какъ со стороны методологическихъ пріемовъ, такъ и основныхъ выводовъ, можетъ быть признанъ содержательнымъ, выполненнымъ тщательно, научно и въ общемъ довольно успѣшно.

Къ наиболѣе виднымъ достоинствамъ работы необходимо отнести: а) постановку дѣла — разсмотрѣніе символическихъ памятниковъ въ связи съ исторіей англійской реформациі; б) отличное изученіе авторомъ первоисточниковъ; в) хорошее знакомство его съ побочными источниками; г) тонкій филологическій анализъ памятниковъ и е) точность языка.

А. Авторъ стоитъ на совершенно правильной, отвѣчающей требованіямъ современной науки, точкѣ зрѣнія, предпосылая въ своемъ трудѣ анализу символическихъ источниковъ сжатый содержательный очеркъ ихъ исторіи въ связи съ общимъ ходомъ англійской реформациі. Благодаря такой постановкѣ, можно легко слѣдить не только за внѣшней смѣной вѣроисповѣдныхъ памятниковъ англиканства, но и за внутреннимъ характеромъ ихъ композиціи: они не являются на сцену исторіи *ex abrupto*, а стоятъ въ тѣсной генетической связи съ тѣми или другими моментами хода англійской реформациі. Уже на основаніи этого перваго, въ высшей степени умѣстнаго очерка, читатель можетъ предугадать основной типъ частнаго содержанія исповѣданій англиканства и главные методологическіе пріемы, съ которыми авторъ намѣренъ приступить къ нимъ въ своемъ „анализѣ“.

В. Подробное и основательное знаніе авторомъ символическихъ памятниковъ англиканства, авторизованныхъ дѣйствующими канонами англиканской церкви, т. е. XXXIX чл. и книги общественныхъ молитвъ редакціи 1662 г. выше всякаго сомнѣнія. Авторъ отлично изучилъ эти первоисточники не только въ ихъ непосредственномъ содержаніи, но и въ отношеніи къ ихъ ближайшимъ прототипамъ XLV, XLII чл. вѣры и С. Р. В.

редакцій 1549, 1552 г.г. Правда, этихъ первоисточниковъ не много, однако, подробное изученіе ихъ не такъ легко въ дѣйствительности. какъ это можетъ показаться при бѣгломъ воззрѣніи, и, несмотря на то, что авторъ при изученіи, напримѣръ, членовъ вѣры пользовался такимъ хорошимъ руководствомъ, какъ книга Гардвика („A History of the Artikles of Religion“), онъ, въ этомъ мы убѣждены, потратилъ много самостоятельныхъ усилій на разработку первоисточниковъ. Знаніе авторомъ первоисточниковъ достойно высокой похвалы.

С. Выполненіе задачи потребовало отъ автора изученія не однихъ лишь первоисточниковъ — дѣйствующихъ символическихъ исповѣданій англиканства — а и болѣе или менѣе подробнаго знакомства съ побочными источниками — многими изъ памятниковъ континентальнаго протестантизма.

Автору необходимо приходилось считаться съ опредѣленіемъ и установленіемъ основныхъ началъ различныхъ вѣроисповѣдныхъ фракцій: лютеранства, реформатства въ развѣтвленіяхъ цвингліанства и кальвинизма и римскаго католицизма, конгломератъ которыхъ представляетъ собой англиканство. Вся черновая работа наглядно въ данномъ случаѣ незамѣтна, такъ какъ авторъ считается съ основными выводами и положеніями католицизма и протестантизма континента, однако, эти выводы необходимо могли быть извлечены лишь послѣ знакомства съ системами католическаго и протестантскаго богословія во многихъ случаяхъ въ текстѣ ихъ символическихъ памятниковъ. Ясное разграниченіе и различеніе авторомъ вѣроисповѣдныхъ тонкостей говорить именно за серьезный трудъ, затраченный имъ на ознакомленіе со многими мѣстами текста символическихъ источниковъ. Промахи въ пониманіи принциповъ вѣроисповѣдныхъ системъ довольно рѣдки. У автора замѣтна и незаурядная способность проникновенія въ глубины и тонкости богословскихъ спекуляцій.

Д. Большія положительныя качества работы заключаются въ примѣненіи авторомъ аналитическаго метода по отношенію

къ разсматриваемымъ имъ источникамъ, главнымъ образомъ, XXXIX членамъ вѣры.

Г-нъ Рождественскій является въ данномъ случаѣ опытнымъ изслѣдователемъ, искусно оперирующимъ надъ грамматической и синтаксической конструкціей текста источниковъ. Его работа въ этомъ отношеніи вѣска, вмѣстѣ съ тѣмъ тонка и художественна. Эти страницы требуютъ особенно напряженного и внимательно-вкрадчиваго чтенія. Солидный и искусный анализъ далъ автору богатые результаты—именно возможность прійти во многихъ мѣстахъ къ иному, болѣе согласному съ текстомъ источниковъ освѣщенію внутренняго ихъ содержанія по сравненію съ тѣмъ стереотипнымъ пониманіемъ, какое часто можно встрѣчать въ статьяхъ по англиканству при недостаточномъ вниманіи къ первоисточникамъ. Въ постановкѣ аналитическаго метода — въ его филологической и догматической основѣ—автору едва-ли можно отказать въ преимуществѣ даже по сравненію съ западными довольно авторитетными изслѣдованіями по вопросу объ англиканствѣ, каковы, напр., Hardwick, Browne Prokter. Какъ на лучшее примѣненіе филологическаго анализа въ сочиненіи можно указать на изъясненіе чл. VI *Divinae Scripturae doctrina sufficit ad salutem*, IX *Peccatum originale*, X *De libero arbitrio*, XVII *De praedestinatione et electione*, XX *De Ecclesiae auctoritate*, въ качествѣ особенно оригинальнаго изъясненія конструкции — на V чл. *De spiritu sancto*.

Е. Языкъ сочиненія вполне отвѣчаетъ требованіямъ научной символики: онъ отличается точностью, сухостью и сжатостью.

Не чуждъ, конечно, трудъ г-на Рождественскаго и нѣкоторыхъ недостатковъ, которые или на лицо въ самой работѣ—ея формальной и матеріальной сторонѣ, или имѣютъ къ ней ближайшее отношеніе, какъ болѣе или менѣе серьезныя упущенія автора.

Не может не возбуждать нѣкотораго недоумѣнія характеръ работы по соотношенію съ ея общимъ заглавіемъ. На основаніи темы сочиненія, формулированной авторомъ: „Символическія и богослужебныя книги англиканской церкви, какъ выраженіе ея вѣросознанія“, читатель имѣетъ достаточное право надѣяться видѣть въ работѣ автора, если не систематическое изложеніе англиканскаго вѣроученія соотвѣтственно символическимъ источникамъ (когда уже анализъ долженъ бы войти въ примѣчанія подѣ строкой, при чемъ и богослужебная книга должна разсматриваться параллельно догматическимъ пунктамъ XXXIX членовъ), то болѣе полное и связное обобщеніе системы англиканскаго вѣроученія, какъ относительно цѣлостнаго выраженія вѣросознанія англиканской церкви. Авторъ какъ бы самъ сознаетъ, что за его аналитической работой, очень дробной, читатель не можетъ вынести законченнаго представленія о содержаніи вѣросознанія англиканской церкви, почему онъ по отношенію къ анализу XXXIX членовъ и богослужебной книги и вводитъ „заключительныя замѣчанія“. Но это въ сущности не широкія обобщенія, которыя удовлетворили бы запросы читателя, а сжатые выводы, расположенные къ тому же въ порядкѣ хода изслѣдуемаго матеріала, т. е. порядкѣ внѣшняго слѣдованія другъ за другомъ, напр., членовъ вѣры. Въ оправданіе или объясненіе того, что читатель не можетъ составить, на основаніи сочиненія, опредѣленно-законченнаго представленія о матеріальной основѣ англиканскаго вѣросознанія, авторъ, пожалуй, можетъ указать на компромиссивный характеръ символическихъ памятниковъ англиканства, уже въ силу самой своей композиціи, лишающихъ изслѣдователя возможности опредѣленно и подробно говорить о содержаніи вѣроученія англиканской церкви. Это совершенно справедливо, но намъ кажется, что данный недочетъ значительно былъ бы сглаженъ, если бы авторъ обратилъ вниманіе на пониманіе членовъ вѣры въ *историческомъ процессѣ англиканскаго богословія*, процессѣ сложномъ и разнообраз-

номъ. Насколько авторъ поставляетъ разсматриваемые имъ памятники въ связь съ жизнію въ моментъ ихъ появленія и формации, настолько онъ ихъ и разрываетъ отъ жизни въ послѣдующія стадіи исторіи. Отсюда выводы автора, не смотря на ихъ солидность, не получаютъ для читателя столь убѣдительнаго значенія, и работа его имѣетъ характеръ сырого, научно-профильтрованного матеріала. Правда, у г-на Рождественскаго встрѣчаются попытки обращаться по мѣстамъ къ работамъ нѣкоторыхъ англиканскихъ богослововъ (напр., Forbes'a, Brawn'a), но онъ обращается къ нимъ попутно, безъ предварительной оцѣнки характера и значенія ихъ трудовъ, и уже изъ самаго текста анализа можно заключать о ихъ направленіи. Содержанію и постановкѣ разсматриваемой работы, по нашему мнѣнію, болѣе бы соответствовало такое заглавіе: „Анализъ символическихъ книгъ англиканства“ (къ вопросу о характерѣ вѣросознанія англиканской церкви).

„Введение“ работы составлено замѣтно спѣшно: оно не имѣетъ раздѣльности, а по мѣстамъ даже производитъ впечатлѣніе спутанности, и, при довольно опредѣленномъ указаніи на задачу непосредственно слѣдующаго за нимъ отдѣла: „Исторія символическихъ и богослужебныхъ книгъ“, не намѣчаетъ задачи по отношенію къ центральной части работы — самому анализу XXXIX чл. и С. Р. В. Опредѣленіе задачъ анализа членовъ вѣры и богослужебной книги приходится находить уже въ текстѣ самихъ этихъ отдѣловъ. Словомъ, всѣ „предварительныя замѣчанія“ слѣдовало бы изложить полнѣе, опредѣленнѣе и помѣстить ихъ во „введеніи“.

Серьезной виной автора слѣдуетъ считать опущеніе имъ въ сочиненіи связнокомпактнаго указанія на литературу вопроса, какъ иностранной, такъ и русской. Авторъ называетъ попутно—въ текстѣ—нѣкоторые труды, бывшіе у него подъ руками, напр., Berens'a, Hardwick'a, Brawn'a, проф. Соколова, прот. Янышева и еп. Іоанна, но и въ этихъ случаяхъ цитація его съ техническо-научной стороны недостаточно тщательная

Журналы

(см., напр., заглавіе книги Brawn'a, въ первый разъ встрѣчающейся на 93 страницѣ, цитуется не сполна, ср. также цитацію работы Möhler'a на стр. 145, 152). Авторъ въ указанномъ случаѣ мало заботится о читателѣ и, при изложеніи, напр., исторіи ряда символическихъ памятниковъ временъ Генриха VIII и Эдуарда VI, не отсылаетъ читателя къ русскому переводу ихъ еп. Іоанна, проф. Осинина, Михайловскаго. Быть можетъ, оправданіемъ для автора послужить его ссылка на первоисточники, какъ главный объектъ изслѣдованія, однако, въ высшей степени было бы цѣлесообразно подвести итоги и нашей русской наукѣ, отдавшей въ свое время достаточно дани вопросу о вѣросознаніи англиканской церкви. Это отсутствіе подробнаго перечня трудовъ западной и русской литературы, имѣющей отношеніе къ темѣ автора, заставитъ каждого изслѣдователя англиканства и послѣ его труда обращаться къ черновой библиографической работѣ.

По мѣстамъ нельзя не замѣтить отсутствія соразмѣрности въ распредѣленіи матеріала и строгой выдержанности перспективы. Справедливо останавливаясь болѣе подробно на выясненіи существенно важныхъ и запутанныхъ членовъ вѣры, авторъ иногда переступаетъ границы умѣренности и приводитъ кое-что лишнее (см., напр., стр. 181, 202—203—о третьемъ видѣ латитудинаризма; разсужденіе о *potestas clavium* на стр. 208 лучше бы поставить подъ строкой текста—въ примѣчаніи). Желательно было бы видѣть и болѣе равномерности въ распредѣленіи историческихъ данныхъ, какъ подпочвы, объясняющей происхожденіе того или иного члена. Напримѣръ, въ VIII членѣ вмѣсто ссылки на Гартвикка слѣдовало бы привести нѣсколько историческихъ справокъ о спорахъ касательно Ветхаго и Новаго Завѣтовъ изъ времени реформаціи (стр. 124).

Въ заключеніе, нельзя обойти молчаніемъ нѣкоторыя неудачныя выраженія и неблагозвучные обороты рѣчи, напр., „судительный голосъ Церкви“ (90, 204, 306), „заблужденія, причинившія реформацію“ (242), „наконецъ, къ концу чина“

(458). „И однако, промыслу Божию благодѣюще, свѣтильникъ вѣры не погасъ въ этихъ церквахъ“ (210), „составленные по образцу континентальныхъ протестантскихъ исповѣданій и, заимствуя большею частью даже самый языкъ изъ нихъ, члены... и т. д.“ (328) Много въ работѣ и опечатокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, къ сожалѣнію, не вошли даже въ заключительный столбецъ „опечатки“; напр., на стр. III перепутаны сноски: подъ цифрою 1 стоитъ въ дѣйствительности фраза второго номера и наоборотъ, на стр. IV вмѣсто „Ламбетскомъ“ напечатано „Ламьетскомъ“, на стр. 26 „XVII“ вмѣсто „XII“, на 94 — „метаформы“ вмѣсто „метафоры“ и т. д. (ср. 310, 347 стр.).

Указанные нами недочеты рассматриваемой работы г-на Рождественскаго въ общемъ не могутъ затушевывать ея солидныхъ и неоспоримыхъ достоинствъ. Поэтому мы привѣтствуемъ трудъ г-на Рождественскаго какъ научный и тщательный анализъ символическихъ источниковъ англиканства, что особенно дѣлаетъ его важнымъ въ настоящее время, когда вопросъ о воссоединеніи англиканской епископальной церкви съ Церковью православною является еще живымъ вопросомъ. Правда, выводы, къ которымъ приходитъ г. Рождественскій въ своемъ изслѣдованіи, скорѣе отрицательнаго характера для рѣшенія вопроса о воссоединеніи англиканъ съ православно-восточною Церковью, но для насъ прежде всего имѣетъ значеніе научная работа сама по себѣ—внѣ прямого отношенія ея въ томъ или другомъ смыслѣ къ жизненно-практическимъ результатамъ. А въ этомъ случаѣ научный вѣсъ диссертации г. Рождественскаго, какъ анализа первоисточниковъ англиканства, очень солидный. Если трудъ автора, еще въ процессѣ своего появленія въ печати по частямъ на страницахъ нашего академическаго журнала заслужилъ довольно одобрительный отзывъ одного изъ рецензентовъ обозрѣнія „*Slavorum litterae theologiae*“ (*Disputatio sane accurata et exhibita confusionem et difficultates practicas hujus articuli fidei optime evoluit*, 1908 г., № 1, p. 23), то мы, имѣя эту работу теперь въ цѣломъ, можемъ признать

ее значительнымъ вкладомъ въ русскую литературу по вопросу объ источникахъ и вѣросознаніи англиканства, а автора ея, г. Рождественскаго, достойнымъ ученой степени магистра богословія“.

Справка: § 136 уст. дух. акад.

Постановили: Сочиненіе кандидата богословія Александра Рождественскаго, подъ заглавіемъ: „Символическія и богослужебныя книги англиканской церкви, какъ выраженіе ея вѣросознанія“, согласно съ представленными о немъ отзывами, признать удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и допустить автора его къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ, назначивъ официальными оппонентами при защитѣ экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго и доцента В. Попова, время же самаго коллоквиума предоставить назначить Преосвященному Ректору академіи.

V. Акты повѣрочнаго, для поступленія въ академію, испытанія, коему, согласно постановленію Совѣта отъ 9 сего сентября, подвергались: а) болгарскій уроженецъ іеродіаконъ Максимъ (Пѣловъ); б) студентъ Самарской духовной семинаріи Александръ Хмѣльковъ.

Справка: 1. По § 111 уст. дух. акад., желающіе поступить въ академію принимаются въ нее не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ ней повѣрочнаго испытанія. По указу же Св. Синода, отъ 7 апрѣля 1876 г. за № 1003, экзаменующіеся для поступленія въ число студентовъ академіи должны имѣть удовлетворительныя отмѣтки по каждому предмету не ниже „3“, снисхожденіе же можетъ быть оказано въ отношеніи къ получившимъ одинъ баллъ „2“ и притомъ тогда, когда отмѣтка эта покрывается удовлетворительнымъ балломъ по другому однородному предмету.

2. Изъ поименованныхъ воспитанниковъ іеродіаконъ Максимъ (Пѣловъ) получилъ на повѣрочномъ испытаніи одинъ неудовлетворительный баллъ.

3. Указомъ Св. Синода, отъ 22 февраля 1906 г. за № 2234, зачисленіе въ студенты академіи отнесено къ числу дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи.

Постановили: Болгарскаго уроженца іеродіакона Максима (Пѣлова) и студента семинаріи Александра Хмѣлькова принять въ число своекоштныхъ студентовъ I курса академіи.

VI. Отношеніе настоятеля Кобринскаго Александро-Невскаго собора, отъ 4 сего сентября за № 209: „Препровождая при семъ отпускной билетъ студента II курса Кіевской духовной академіи Георгія Бѣгалловича № 348, честь имѣю увѣдомить, что означенный студентъ Бѣгалловичъ 22 августа сего 1908 года скончался“.

Справка: 1. Студентъ Г. Бѣгалловичъ, принятый въ число студентовъ академіи 1 сентября 1905 года, въ іюнѣ текущаго года постановленіемъ Совѣта былъ переведенъ въ III курсъ.

2. Г. Бѣгалловичъ состоялъ на стипендіи имени прот. А. М. Колосова.

Постановили: Георгія Бѣгалловича исключить изъ списка студентовъ академіи; документы его хранить при дѣлахъ Совѣта академіи.

VII. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь донести Совѣту, что кромѣ освободившейся за смертью студента Г. Бѣгалловича стипендіи прот. А. М. Колосова, въ настоящее время состоятъ свободными стипендіи Кіевского митрополита Іоанникія и архіепископа Донскаго Макарія“.

Постановили: Стипендію Кіевского митрополита Іоанникія предоставить студенту I курса Григорію Фильшину, на сти-

пендію архієпископа Донского Макарія зачислить студента того же курса священника Георгія Спиней и на стипендію прот. А. М. Колосова—студента I курса Михаила Помазанскаго, о чемъ сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

VIII. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Постановленіемъ Совѣта отъ 2 сего сентября въ студенты I курса академіи принятъ былъ, подъ условіемъ представленія документа по воинской повинности, студентъ семинаріи Онисимъ Элланскій, который въ настоящее время представилъ выданную ему Борзенскимъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіемъ копію временнаго свидѣтельства, отъ 9 сентября 1908 года за № 3527, въ томъ, что поступленіе ему, Элланскому, на военную службу отсрочено для поступленія въ духовное званіе не далѣе призыва 1908 года. Копія эта выдана О. Элланскому взамѣнъ утеряннаго имъ свидѣтельства отъ 5 ноября 1907 года за № 3527“.

Постановили: Студента О. Элланскаго включить въ число студентовъ I курса.

IX. Прошеніе студента IV курса академіи Михаила Лопуховскаго, отъ 18 сего сентября, на имя Преосвященнаго Ректора: „На основаніи новаго положенія о неудовлетворительныхъ отмѣткахъ за семестровыя сочиненія, я обязанъ до окончанія курса представить новое сочиненіе по тому предмету, сочиненіе по которому оказалось у меня неудачнымъ. Поэтому я прошу Васъ, Ваше Преосвященство, разрѣшить мнѣ немедленно же обратиться къ профессору Дм. Ив. Богдашевскому за темой для сочиненія по предмету Священнаго Писанія Новаго Завѣта и сочиненіе на эту тему представить въ ближайшемъ будущемъ“.

Справка: 1. П. 10 принятыхъ Совѣтомъ 7 декабря 1907 года правилъ относительно семестровыхъ студенческихъ

сочинений: „Студенты, имѣющіе неудовлетворительные баллы по семестровымъ сочиненіямъ, должны, для полученія степени кандидата, представить въ теченіе академическаго курса или по окончаніи его, съ разрѣшенія Совѣта академіи, новыя, удовлетворительныя сочиненія на вновь данныя темы по тѣмъ предметамъ, по которымъ были написаны ими неудовлетворительныя сочиненія.

2. Семестровое сочиненіе студента М. Лопуховскаго по Священному Писанію Новаго Завѣта въ минувшемъ учебномъ году отмѣчено балломъ „2“.

Постановили: Разрѣшить студенту М. Лопуховскому представить новое семестровое сочиненіе по Священному Писанію Новаго Завѣта на другую тему.

Х. а) Прошеніе бывшаго студента академіи Виктора Тихвинскаго, отъ 9 текущаго сентября: „Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Киевской духовной академіи, что явиться въ академію не могу: простудился и опять заболѣлъ. Документы прошу выслать домой, въ Бердянскъ, на имя отца, протоіерея Павла Петровича Тихвинскаго“.

б) Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что документы В. Тихвинскаго, по распоряженію Преосвященнаго Ректора, препровождены 17 текущаго сентября по назначенію“.

Справка: Совѣтомъ академіи, по журналу отъ 19 августа сего года, по прошенію В. Тихвинскаго о приѣмѣ его въ студенты академіи, было постановлено имѣть сужденіе о приѣмѣ его по освидѣтельствованіи академическимъ врачомъ состоянія его здоровья.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Докладъ секретаря Совѣта Н. Успенскаго: „Совѣтомъ академіи 9 текущаго сентября по дѣлу о допущеніи къ слу-

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора содержаніе означеннаго указа сообщено священнику М. Крамаренку отношеніемъ отъ 25 сентября за № 1330.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. а) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4 сего октября № 2161: „Учебный Комитетъ имѣетъ честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Киевской духовной академіи, для свѣдѣнія, копію циркулярнаго предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 13 іюня сего года за № 14454, относительно провѣрки подлинности документовъ о среднемъ образованіи лицъ, обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ“.

б) Копію циркулярнаго предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 13 іюня 1908 года за № 14454: „Предпринятой Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія провѣркой подлинности документовъ о среднемъ образованіи лицъ, обучающихся нынѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ его вѣдомства, установлено, что нѣкоторыми лицами, при прошеніяхъ о пріемѣ въ названныя учебныя заведенія, были представлены подложные аттестаты и свидѣтельства зрѣлости или же подложныя удостовѣренія другихъ высшихъ учебныхъ заведеній о пребываніи въ числѣ студентовъ. Пока обнаружено, что подложные документы о среднемъ образованіи были изготовлены отъ имени слѣдующихъ мужскихъ гимназій: Виленской 1-ой, Варшавской 2-ой и 6-ой, Лодзинской, Петроковской, Кіево-Печерской, Тифлискихъ 1-ой и 3-ей, Кутаисской, Харьковской 3-ей, а подложныя удостовѣренія отъ имени Варшавскаго университета. При этомъ подложными документами объ образованіи пользовались для зачисленія какъ въ студенты, такъ и въ слушатели фармацевтическихъ курсовъ.“

Въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить предложить Начальству подвѣдомственныхъ Вамъ высшихъ учебныхъ

заведеній безотлагательно приступить къ провѣркѣ указанныхъ выше документовъ объ образованіи всѣхъ лицъ, обучающихся въ данномъ высшемъ учебномъ заведеніи, съ такимъ расчетомъ, чтобы означенная провѣрка была закончена къ началу наступающаго учебнаго года.

Засимъ, въ цѣляхъ прегражденія на будущее время доступа въ высшія учебныя заведенія лицъ съ подложными документами, высшимъ учебнымъ заведеніямъ надлежитъ всякій разъ производить провѣрку документовъ объ образованіи всѣхъ вновь поступающихъ.

Для облегченія провѣрки прошу Васъ предписать среднимъ учебнымъ заведеніямъ ввѣреннаго Вамъ учебного округа составить списки всѣхъ лицъ, коимъ отъ даннаго учебного заведенія были выданы ранѣе, за время съ 1903 по 1908 годъ включительно, аттестаты или свидѣтельства зрѣлости или иныя удостовѣренія о полученномъ въ ономъ образованіи, въ алфавитномъ порядкѣ, за каждый годъ особо, съ отдѣльнымъ показаніемъ лицъ, получившихъ аттестаты зрѣлости, свидѣтельства зрѣлости, а также иныя объ образованіи. Противъ каждаго лица должны быть проставлены въ списокѣ мѣсяцъ, число и № выданнаго документа. Означенные списки за подписью директора и съ приложеніемъ печати средняго учебнаго заведенія должны быть въ возможно скорѣйшемъ времени и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1 іюня текущаго года высланы въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, Попечителямъ учебныхъ округовъ и непосредственно въ высшія учебныя заведенія. На будущее время такіе списки за одинъ истекшій годъ должны быть ежегодно изготовляемы и разсылаемы къ 1 іюня.

Въ свою очередь по окончаніи пріема въ высшія учебныя заведенія всѣмъ лицамъ, принятымъ въ студенты и поторонніе слушатели, составляются печатные списки съ распределеніемъ по факультетамъ, отдѣленіямъ и курсамъ съ точными данными о полученномъ среднемъ образованіи. Эти списки

представляются въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а также Попечителямъ учебныхъ округовъ.

Въ случаѣ перевода студента изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое документы не выдаются студенту на руки, а пересылаются непосредственно Начальству второго учебнаго заведенія.

При увольненіи изъ числа студентовъ въ увольнительномъ свидѣтельствѣ прописываются свѣдѣнія о среднемъ образованіи, на основаніи коего данное лицо было принято въ высшее учебное заведеніе. При приѣмѣ же лицъ, уволенныхъ изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а равно состоящихъ на службѣ, надлежитъ требовать представленія подлинныхъ документовъ о среднемъ образованіи.

Отъ каждаго вновь поступающаго въ высшее учебное заведеніе должно требовать представленія собственноручно написанныхъ копій съ его документовъ, каковыя ни въ какомъ случаѣ обратно не выдаются.

Къ изложенному считаю нужнымъ присовокупить, что въ случаѣ обнаруженія подложности документовъ Начальство высшаго учебнаго заведенія немедленно должно передавать дѣло на распоряженіе судебной власти, съ доведеніемъ о каждомъ случаѣ до свѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Внесенную въ Совѣтъ академіи Преосвященнымъ Ректоромъ ея, Епископомъ Θεодосіемъ, вѣдомость о числѣ лекцій, опущенныхъ наставниками академіи въ сентябрѣ сего 1908 года: „1. По болѣзни: а) по латинскому языку заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Н. Дроздовымъ—10 лекцій (9, 11, 16, 18 и 23 ч.); б) по русской гражданской исторіи ординарнымъ профессоромъ В. Завитневичемъ — 1 лекція (22 ч.); в) по Священному Писанію Новаго Завѣта ординарнымъ профессоромъ Д. Богдашевскимъ — 1 лекція (10 ч.); г) по пастырскому богословію экстраординарнымъ профессо-

ромъ Н. Маккавейскимъ — 4 лекціи (9, 16, 23 и 30 ч.); д) по педагогикѣ тѣмъ же профессоромъ — 9 лекцій (11, 13, 15, 18, 20, 22, 25, 27 и 29 ч.); ж) по англійскому языку тѣмъ же профессоромъ — 13 лекцій (9, 11, 13, 15, 16, 18, 20, 22, 23, 25, 27, 29 и 30 ч.); з) по древней общей гражданской исторіи экстраординарнымъ профессоромъ Н. Мухинымъ — 3 лекціи (17, 19 и 20 ч.); к) по церковному праву экстраординарнымъ профессоромъ О. Мищенкомъ — 4 лекціи (11, 12, 18 и 25 ч.); л) по психологіи доцентомъ Ив. Четвериковымъ — 1 лекція (10 ч.); м) по гоиметикѣ доцентомъ священникомъ Н. Гроссу — 1 лекція (11 ч.); н) по догматическому богословію доцентомъ М. Скабаллановичемъ — 2 лекціи (29 и 30 ч.); о) по исторіи философіи и. д. доцента П. Кудрявцевымъ — 2 лекціи (10 и 11 ч.); п) по нѣмецкому языку лекторомъ Р. Берзинымъ — 2 лекціи (9 ч.); р) по французскому языку лекторомъ Ив. Дусаномъ — 4 лекціи (9 и 30 ч.). 2. По исполненію обязанностей члена епархіальной ревизіонной комиссіи — по библейской археологіи экстраординарнымъ профессоромъ священникомъ А. Глаголевымъ — 1 лекція (24 ч)“.

Постановили: Записать въ журналъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ, на основаніи VIII пункта Высочайше утвержденныхъ дисциплинарныхъ правилъ для высшихъ учебныхъ заведеній.

IV. Заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Петрова отъ 24 минувшаго сентября: „Заканчивая печатаніемъ послѣдній, т. е, 5-й томъ второй серіи „Актонъ и документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи“, порученной мнѣ постановленіемъ Совѣта Кіевской духовной академіи отъ 21 марта 1902 года, честь имѣю донести о семъ Совѣту академіи, для дальнѣйшихъ распоряженій по сему предмету“.

Справка: Постановленіемъ Совѣта академіи отъ 26 сентября 1901 года, вслѣдствіе предложенія Ректора академіи,

Епископа Димитрія, для собранія и изданія относящихся къ исторіи Кіевской академіи актовъ и для послѣдующаго составленія на основаніи ихъ самой исторіи академіи за три вѣка ея существованія, а также для составленія ученаго академическаго Синодика, образована была изъ профессоровъ Н. Петрова, С. Голубева и прот. Ѳ. Титова коммиссія, которой поручено было представить въ Совѣтъ академіи предварительныя соображенія касательно плана и объема предполагаемыхъ работъ. По донесенію этой коммиссіи Совѣту академіи, отъ 20 марта 1902 года, профессоръ С. Голубевъ изъявилъ желаніе взять на себя трудъ собиранія актовъ по исторіи академіи съ 1615 до 1721 г., профессоръ Н. Петровъ — собираніе и приготовленіе къ печати актовъ академіи съ 1721 года до царствованія Императора Павла Петровича, а профессоръ прот. Ѳ. Титовъ — собираніе и приготовленіе къ изданію актовъ съ царствованія Императора Павла I (съ 1796 г.), а также составленіе исторіи академіи съ 1819 года и до послѣдняго времени.

Постановили: Заслуженному ординарному профессору Н. Петрову выразить глубокую благодарность за исполненный имъ трудъ по составленію и изданію въ свѣтъ второй серіи (съ 1721 по 1796 годъ) „Актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи Академіи“; приступить къ изданію первой и третьей серіи актовъ и просить всѣхъ лицъ, имѣющихъ у себя матеріалы по исторіи Кіевской духовной академіи (какъ-то: а) лекціи, рукописи и бумаги бывшихъ наставниковъ академіи; б) мемуары и в) письма и т. п.), не отказать прислать во временное пользованіе академіи; просить также всѣхъ бывшихъ ея питомцевъ сообщить о себѣ краткій curriculum vitae съ перечисленіемъ литературныхъ трудовъ. Просьбу эту напечатать въ академическомъ журналѣ и просить о напечатаніи ее редакціи „Церковныхъ“ и „Епархіальныхъ“ вѣдомостей.

V. Предложеніе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи Н. Дроздова, отъ 9 текущаго октября: „При преобразованіи духовныхъ учебныхъ заведеній во второй половинѣ истекшаго столѣтія всѣ почти служащіе въ нихъ уравнивались въ отношеніи какъ правъ и преимуществъ службы, такъ и окладовъ содержанія, насколько позволяли матеріальныя средства, находившіяся въ распоряженіи Св. Синода, съ служащими въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ частности, преподаватели духовныхъ академій въ 1869 году были уравнены въ отношеніи окладовъ содержанія съ преподавателями университетовъ. Но послѣ того содержаніе преподавателей не только университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, но также среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній значительно было увеличено. Увеличено было содержаніе также почти всѣхъ служащихъ въ духовныхъ академіяхъ, за исключеніемъ преподавателей. Въ ближайшее время предполагается новое увеличеніе окладовъ содержанія преподавателей университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія соотвѣтственно современнымъ требованіямъ жизни. Содержаніе однихъ только академическихъ преподавателей съ 1869 года и до сего времени, то есть, въ теченіе почти 40 лѣтъ, остается безъ малѣйшихъ измѣненій, не смотря на постоянно возрастающее и въ особенности усилившееся въ послѣдніе годы вздорожаніе почти всѣхъ предметовъ первой необходимости, вслѣдствіе чего матеріальное положеніе преподавателей духовныхъ академій и въ особенности доцентовъ въ настоящее время крайне затруднительно. Поэтому имѣю честь предложить Совѣту академіи, не благоугодно-ли будетъ ему почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возвышеніи окладовъ содержанія, получасмыхъ преподавателями духовныхъ академій, чрезъ уравниваніе ихъ съ тѣми

окладами содержанія, какіе въ законодательномъ порядкѣ будутъ присвоены преподавателямъ университетовъ“.

Справка: § 80 уст. дух. акад.

Постановили: Поручить комиссіи изъ Преосвященнаго Ректора, Епископа Θεодосія, заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Н. Петрова и Н. Дроздова и экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго по предложенному профессоромъ Н. Дроздовымъ вопросу выработать проектъ ходатайства въ Св. Синодъ для заслушанія его въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній Совѣта.

VI. Отношеніе Правленія Императорскаго университета Св. Владиміра, отъ 7 текущаго октября за № 6428: „Вслѣдствіе отношенія отъ 25 истекшаго сентября, Правленіе университета Св. Владиміра, согласно опредѣленію своему отъ 27 того же сентября, имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ духовной академіи, что удовлетвореніе ходатайства Совѣта о бесплатномъ допущеніи къ слушанію лекцій по историко-филологическому факультету университета профессорскаго стипендіата академіи Димитрія Куршунжи, Правленіемъ удовлетворено быть не можетъ, какъ недопустимое по закону“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и сообщить профессорскому стипендіату Д. Куршунжи.

VII. Отношеніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 9 сего октября за № 7442: „Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ имѣетъ честь увѣдомить, что по журнальному опредѣленію Совѣта, отъ 23 сентября—8 октября сего года за № 428, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, кандидатъ богословія Киевской духовной академіи Александръ Великославинскій назначенъ, согласно прошенію, на должность учителя математики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Шамовскую церковно-учительскую школу, Херсонской епархіи“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Прошенія студентовъ I курса:

а) Виктора Алянчикова, отъ 11 сего октября: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи уволить меня изъ числа студентовъ духовной академіи“.

б) Елисея Бойко, отъ 1 сего октября, на имя Преосвященнаго Ректора: „Смирениѣйше прошу Ваше Преосвященство исключить меня изъ числа студентовъ ввѣренной Вашему Преосвященству духовной академіи, такъ какъ средствъ для уплаты за свое содержаніе въ академіи я совершенно не имѣю“.

Справка: 1. Означенные студенты были приняты въ число своекоштныхъ студентовъ I курса:—В. Алянчиковъ 19 августа и Е. Бойко—2 сентября текущаго года.

2. Дѣла объ увольненіи студентовъ изъ академіи указомъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 года за № 2234 предоставлены окончательному рѣшенію Совѣта академіи.

Постановили: Студентовъ I курса Виктора Алянчикова и Елисея Бойко уволить изъ академіи.

IX. Предложеніе Преосвященнаго Ректора академіи, Епископа Θεодосія: „26 минувшаго сентября отъ 1 до 2½ часовъ дня въ актовомъ академическомъ залѣ состоялось торжественное собраніе академіи, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Киевскаго и Галицкаго Флавіана, въ присутствіи Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, генерала отъ кавалеріи В. А. Сухомлинова, Киевскаго губернскаго предводителя дворянства князя Н. В. Репнина, попечителя Киевскаго учебнаго округа П. А. Зилова, управляющаго Киевскимъ удѣльнымъ округомъ Н. П. Лихарева, Киевскаго вице-губернатора Н. Н. Чихачева, городского головы И. Н. Дьякова и Журналы.

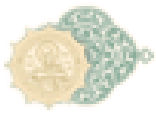
другихъ представителей разныхъ учреждений въ Кіевѣ и многихъ любителей духовнаго просвѣщенія. Въ этомъ собраніи экстраординарный профессоръ Ѳ. И. Мищенко произнесъ составленную имъ рѣчь: „Объ устройствѣ христіанскихъ общинъ (парохіа) II и III вѣка“, а ординарный профессоръ В. З. Завитневичъ прочиталъ извлеченіе изъ составленнаго имъ отчета о состояніи академіи за 1907—1908 учебный годъ“.

Справка: § 90 уст. дух. акад.

Постановили О состоявшемся торжественномъ собраніи академіи записать въ журналъ настоящаго засѣданія. Рѣчь и отчетъ напечатать для общаго свѣдѣнія въ академическомъ журналѣ и по напечатаніи представить отчетъ, въ установленномъ порядкѣ, въ Святѣйшій Синодъ.

Х. Докладъ секретаря Совѣта: „По 91 § уст. дух. акад., Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ читается извлеченіе изъ отчета, составленнаго однимъ изъ членовъ Совѣта и Правленія, и произносится однимъ изъ наставниковъ академіи рѣчь. О семъ имѣю честь доложить Совѣту для назначенія дня торжественнаго собранія академіи въ будущемъ 1909 году и для избранія лицъ, на которыхъ возложено будетъ составленіе къ тому времени актовъ рѣчи и отчета о состояніи академіи за текущій учебный годъ“.

Постановили: Для торжественнаго собранія Совѣта академіи въ 1909 году назначить 26 сентября. Составленіе къ этому времени годичнаго отчета возложить на члена Совѣта и Правленія Н. Петрова, а составленіе рѣчи поручить доценту И. Четверикову, который какъ тему, которую изберетъ для своей рѣчи, такъ и самую рѣчь, по изготовленіи ся, заблаговременно долженъ представить Ректору академіи.

XI. Акты испытаній по предметамъ II курса, коимъ подвергался въ сентябрѣ сего года, для перевода въ III курсъ, студентъ II курса Димитрій Обрадовичъ.

Справка: 1. Студентъ Д. Обрадовичъ своевременно не держалъ переводныхъ испытаній по причинѣ болѣзни.

2. По § 81 лит. а п. 5 уст. дух. акад., переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ.

Постановили: Студента Д. Обрадовича перевести въ III курсъ.

XII. Акты повѣрочнаго, для поступленія въ академію, испытанія, коему подвергались въ сентябрѣ сего года болгарскіе уроженцы: а) Иванъ Георгіевъ, окончившій Софійское богословское училище; б) Иванъ Сиѣгаровъ, окончившій Константинопольскую духовную семинарію.

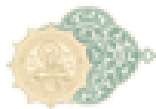
Справка: 1. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня текущаго года за № 7006 Совѣту Киевской духовной академіи разрѣшено допустить поименованныхъ болгаръ къ повѣрочному, для поступленія въ академію, испытанію, съ назначеніемъ имъ, по выдержаніи испытаній, стипендіи изъ синодальныхъ средствъ.

2. По § 111 уст. дух. акад., желающіе поступить въ академію принимаются въ нее не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ ней повѣрочнаго испытанія.

3. Поименованные воспитанники на повѣрочномъ испытаніи оказали успѣхи очень хорошіе и хорошіе.

4. Указомъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 года за № 2234 зачисленіе въ студенты академіи отнесено къ числу окончательно рѣшаемыхъ Совѣтомъ академіи дѣлъ.

Постановили: Болгарскихъ уроженцевъ Ивана Георгіева и Ивана Сиѣгарова принять въ число студентовъ I курса академіи и сообщить о семъ Правленію академіи.

ХІІІ. Отношеніе Правленія Смоленской духовной семинаріи, отъ 30 сентября сего года за № 1141, на имя Преосвященнаго Ректора: Преподаватель Смоленской духовной семинаріи, кандидатъ Кіевской академіи, выпуска 1905 года, Николай Ѳедоровъ обратился въ Правленіе семинаріи съ просьбою о возбужденіи ходатайства предъ Вашимъ Преосвященствомъ о распоряженіи выслать ему кандидатское рукописное сочиненіе на тему: „Способы возсоединенія еретиковъ съ Церковію въ первые 9 вѣковъ ея существованія“ для нужныхъ просмотровъ и исправленія для соисканія магістерской степени.

Въ виду вышеизложеннаго, Правленіе семинаріи долгъ имѣть почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство о распоряженіи выслать чрезъ Правленіе на три мѣсяца означенное кандидатское сочиненіе преподавателю семинаріи Николаю Ѳедорову“.

Постановили: Поименованное сочиненіе выслать въ Правленіе Смоленской духовной семинаріи на означенный въ отношеніи срокъ.

ХІV. Прошенія студентовъ академіи: I курса: іеродіакона Максима Пелова и священника Евгенія Эргардта; IV курса Николая Попова, о разрѣшеніи имъ проживать на частныхъ квартирахъ.

Справка: 1. Указы Св. Синода отъ 3 іюля и 12 октября 1906 г. за №№ 7107 и 11174; отзывъ академическаго врача о состояніи здоровья студента Н. Попова.

2. Студентъ священникъ Е. Эргардтъ состоитъ на штатной казенной стипендіи, Н. Поповъ—на стипендіи имени преп. Николы, князя Черниговскаго.

Постановили: Разрѣшить студентамъ іеродіакону Максиму Пелову, священнику Е. Эргардту и Н. Попову перейти изъ

академическаго корпуса на жительство въ частныя квартиры, съ выдачей двумъ послѣднимъ причитающихся на ихъ содержаніе стипендіальныхъ денегъ на руки, о чемъ сообщить Правленію академіи.

XV. Прошеніе учителя Краснослободскаго духовнаго училища Поліевкта Ильинскаго, отъ 20 минувшаго сентября: „Покорнѣйше прошу допустить меня, для полученія степени кандидата богословія, къ дополнительнымъ испытаніямъ по исторіи философіи и церковной археологіи и увѣдомить меня о днѣ, который угодно будетъ назначить мнѣ для испытанія. Курсъ академіи я окончилъ въ 1905^{1/2} учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

Справка: П. Ильинскій, окончившій курсъ академіи въ іюнѣ 1906 года, Совѣтомъ академіи удостоенъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата богословія по сдачѣ новаго устнаго испытанія по предметамъ церковной археологіи и исторіи философіи.

Постановили: Новое устное испытаніе П. Ильинскаго по означеннымъ предметамъ произвести въ началѣ ноября мѣсяца сего года, о чемъ и увѣдомить г. Ильинскаго.

XVI. Письмо вдовы Сувалскаго губернатора Александры Валеріановны Божовской, отъ 5 минувшаго сентября, на имя Преосвященнаго Ректора: „Блаженной памяти покойный мой мужъ, Константинъ Васильевичъ Божовскій, воспитанникъ IV курса Кіевской духовной академіи, завѣщаль послѣ своей смерти въ Кіевскую академію подаренный ему его другомъ и товарищемъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Бозѣ почившимъ въ 1893 году, писанный масляными красками портретъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, Митрополита, для утвержденія онаго въ актовъ залѣ академіи, въ коемъ находятся:

насколько помню изъ разсказовъ моего мужа, портреты почти всѣхъ Владыкъ, воспитанниковъ Кіевской академіи.

Нынѣ, исполняя волю моего незабвеннаго мужа, я выслала сей портретъ въ г. Кіевъ, при чемъ имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, соблаговолите принять оный и утвердить по назначенію, какъ даръ мужа моего своей дорогой академіи, его воспитавшей.

Дубликатъ накладной (малой скорости) на предъявителя при семъ препровождаю“.

Справка: По приложенному къ письму дубликату накладной былъ полученъ 22 минувшаго сентября ящикъ съ означеннымъ въ письмѣ портретомъ.

Постановили: Благодарить А. Божовскую за сдѣланное пожертвованіе; портретъ помѣстить въ актовомъ залѣ академіи и о пожертвованіи портрета сообщить Правленію академіи.

XVII. Прошеніе состоявшаго въ 1907/8 учебномъ году вольнослушателемъ академіи, окончившаго Бѣлсцерковскую гимназію Александра Семко, отъ 24 минувшаго сентября: „Интересуясь богословской наукой и не имѣя возможности поступить въ академію студентомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ разрѣшить мнѣ и въ этомъ году въ качествѣ вольнослушателя посѣщать лекціи“.

Справка: § 115 уст. дух. акад. и указъ Св. Синода отъ 22 февраля 1906 года за № 2234.

Постановили: Допустить А. Семко къ слушанію академическихъ лекцій въ текущемъ учебномъ году.

XVIII. Донесеніе бібліотекаря академіи А. Крыловскаго, отъ 15 іюня сего года, на имя Правленія академіи: „Честь имѣю донести Правленію академіи, что профессоръ А. А.

Дмитріевскій не сдалъ слѣдующихъ библиотечныхъ книгъ, числящихся за нимъ:

- 1) „Руководство для сельскихъ пастырей“ за 1889 г. № 38.
- 2) III. 4. 8. 46. Сочинения Байрона, т. I, изд. 3-е, 1883—84 г.
- и 3) VI. 2. 8. 34. Словарь греко-русскій Коссовича, ч. II-я

Означенныя книги имъ потеряны. Взамѣнъ 1 и 3 номеровъ онъ представилъ: 1) *Codices manuscripti bibliothecae regii Taurinensis Athenaei per linguas digesti, et binas in partes distributi, in quarum Prima Hebraei, et Graeci, in altera Latini Italici et Gallici. Recensuerunt, et animadversionibus illustrarunt J. Pasinus... Taurini, 1749. T. 1—2, F^o.*

и 2) *Memorie storico-critiche archeologiche dei santi Cirillo e Metodio... per Domenico Bartolini. Roma. 1881.*

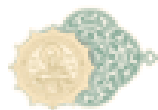
Взамѣнъ 2-го номера представилъ сочиненіе того же автора—Байрона, т. I, но изд. 4-е, 1894 г.

При семь прилагаются представленныя А. А. Дмитріевскимъ книги взамѣнъ утраченныхъ имъ“.

Постановили: Представленныя бывшимъ профессоромъ академіи А. Дмитріевскимъ книги принять для академической библиотеки и сдать ихъ въ оную, утерянныя же имъ книги академической библиотеки исключить изъ описи книгъ библиотечныхъ, о чемъ сообщить библіотекару академіи.

XIX. Словесное предложеніе Преосвященнаго Ректора, Епископа Θεодосія, о назначеніи и. д. доцента іеромонаху Анатолію, для облегченія испытываемыхъ имъ въ настоящее время матеріальныхъ затрудненій, вспомошествованія изъ находящейся въ распоряженіи Совѣта суммы благотворительнаго капитала.

Справка: По смѣтѣ текушаго года на расходы по усмотрѣнію Совѣта академіи изъ % благотворительнаго капитала назначено 1257 р. 1 коп. Изъ нея къ расходу въ настоящее время подлежитъ 1107 р. 1 к.

Постановили: Разрѣшить выдачу 200 руб. и. д. доцента іеромонаху Анатолію изъ суммы, назначенной по смѣтѣ текущаго года на расходы по усмотрѣнію Совѣта академіи, о чемъ сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

XX. Отзывы о печатномъ сочиненіи и. д. доцента академіи Петра *Кудрявцева*, подъ заглавіемъ: „Абсолютизмъ или релятивизмъ? Опытъ историко-критическаго изученія чистаго эмпиризма новѣйшаго времени въ его отношеніи къ нравственности и религіи. Prolegomena“ (Кіевъ, 1908), представленномъ на соисканіе степени магистра богословія.

а) Экстраординарнаго профессора В. Экземплярскаго:

„Разсмотрѣнное мною по порученію Совѣта академіи изслѣдованіе Петра Павловича Кудрявцева представляетъ собою первую часть намѣченного имъ обширнаго труда по историко-критическому изученію современнаго чистаго эмпиризма въ его отношеніи къ религіи и нравственности. Самъ авторъ назвалъ эту часть своего труда пролегоменами къ изученію эмпиризма новѣйшаго времени и этимъ опредѣленно указалъ на прямую задачу изданной имъ книги. Последняя подраздѣляется на два отдѣла, неравныхъ по объему, но равныхъ по важности въ дѣлѣ усвоенія того положенія, какое занимаетъ современный эмпиризмъ въ области философской мысли, и той точки зрѣнія, съ какою самъ авторъ признаетъ научно-обязательнымъ приступить къ изученію эмпиризма новѣйшаго времени.

Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 1—90), П. П. Кудрявцевъ въ широкой исторической и богословско-философской перспективѣ указываетъ истинное положеніе, занимаемое двумя основными направленіями чловѣческой жизни и мысли—абсолютизмомъ и релятивизмомъ. Общій ходъ мысли автора можетъ быть представленъ въ такихъ краткихъ штрихахъ. Авторъ

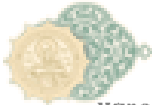
сначала останавливается на христiанскомъ жизнепониманiи, характеризую его какъ *теоцентрическое*, т. е. такое, для котораго въ Богѣ реальное средоточiе абсолютныхъ цѣнностей, соотвѣтственно чему и жизнь христiанина по преимуществу должна являться богослуженiемъ. Противоположностiю въ отношенiи христiанскаго жизнепониманiя оказывается всякое другое, когда въ центрѣ жизни помѣщается не абсолютное, а относительное, когда мѣсто Творца занимаетъ тварью. Такое направленiе жизни по существу своему является идолослуженiемъ и можетъ быть охарактеризовано, какъ *эгоцентрическое*, насколько оно опредѣляется эмпирическимъ я того или другого человѣка. Все содержанiе человѣческой жизни въ своей глубочайшей основѣ и сводится къ борьбѣ двухъ противоположныхъ названныхъ направленiй. „Начавшись въ мирѣ ангельскомъ, эта борьба перенесена затѣмъ на землю и стала закономъ человѣческой жизни“ (стр. 10) Предъ взоромъ каждаго человѣка, живущаго сознательною жизнью, открывается это роковое распутье жизни, и въ сердцѣ переживается борьба влеченiй слѣдовать по той или другой жизненной дорогѣ. Изъ жизни самого Христа Спасителя, имѣющей вообще идеальное, типическое для насъ значенiе, былъ моментъ, когда Ему „надлежало стать на этомъ распутьи, на которомъ искушается Его братiя по плоти“ (стр. 11),—это моментъ искушенiя въ пустыни, закончившiйся совершенною побѣдою надъ искушителемъ И все содержанiе искушенiй собственно человѣческихъ также сводится къ выбору между двумя противоположными направленiями жизни, только, конечно, исходъ жизненной борьбы, рѣшающей выборъ, бываетъ различный... Авторъ подтверждаетъ и иллюстрируетъ свою мысль данными общечеловѣческаго сознанiя, нашедшими выраженiе у различныхъ народовъ и отъ временъ глубочайшей древности. Эти данныя неопровержимо и наглядно свидѣтельствуютъ, что всегда духу человѣческому было знакомо это распутье жизни и всегда онъ переживалъ борьбу предъ рѣшенiемъ, какой

путь избрать: путь ли безраздѣльнаго служенія тому высшему, которое цѣнно само по себѣ, или же погоню за личными наслажденіями,—поклоненіе Богу или твари. Человѣческое сознаніе свято чтитъ высокіе образы, сохраненные исторіей, тѣхъ лицъ, которыя до конца остались вѣрными безусловнымъ требованіямъ своего нравственнаго сознанія, и глубочайшую основу несокрушимой энергіи въ служеніи абсолютно цѣнному указываетъ въ живой вѣрѣ, какъ силѣ творческой. Это преклоненіе предъ абсолютно цѣннымъ и служить необходимой основой и нравственности, и религіи. Первая состоитъ въ осуществленіи добра, какъ такой цѣнности, которая имѣетъ значеніе независимо отъ нашихъ субъективныхъ склонностей, т. е., цѣнности абсолютной. Вторая по существу есть убѣжденіе въ существованіи абсолютно цѣннаго, вѣра въ существованіе Бога, какъ реальное средоточіе абсолютныхъ цѣнностей, и влеченіе къ живому общенію съ Богомъ. Таково первое направленіе жизни, въ его отношеніи къ нравственности и религіи, могущее быть названо *абсолютистическимъ* въ томъ смыслѣ, что оно опредѣляется въ своихъ особенностяхъ стремленіемъ служить абсолютно цѣнному.

Второе направленіе жизни, уже охарактеризованное раньше, признаетъ только условныя цѣнности, опредѣляемыя ихъ значеніемъ для эмпирическаго я, и можетъ быть, соотвѣственно этому, названо *релятивистическимъ* направленіемъ жизни, которое, при послѣдовательномъ проведеніи, неизбежно ведетъ къ нигилизму. Таковы два пути жизни. Третьяго нѣтъ и быть не можетъ, и непримиримая борьба какъ въ индивидуальной, такъ и общественной жизни всегда совершается въ виду этихъ двухъ охарактеризованныхъ жизненныхъ дорогъ.

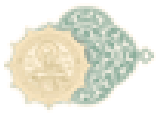
Такъ бываетъ въ жизненномъ опытѣ, тоже видимъ мы и въ теории, въ размышленіи о жизни. Въ философіи также возможны два основныя направленія въ отношеніи абсолютно цѣннаго: положительное, утверждающее существованіе послѣд-

няго, и отрицательное; иными словами, и въ философіи возможны абсолютизмъ или релятивизмъ. Вся исторія философіи представляетъ непрерывную борьбу этихъ двухъ направлений, и наукѣ извѣстны опыты представить развитіе исторіи философіи именно съ этой точки зрѣнія (напр., въ трудахъ покойнаго П. И. Липницкаго). Эпохи наибольшаго обостренія борьбы абсолютизма съ релятивизмомъ являются обыкновенно и поворотными пунктами исторіи человѣческой мысли. Это положеніе авторъ иллюстрируетъ изображеніемъ характерной эпохи обостренной борьбы философскихъ и политическихъ теченій въ Аѳинахъ въ V в. до Рождества Христова. Это было время наиболѣе опредѣленнаго выраженія въ области философской мысли двухъ ея основныхъ направлений—абсолютизма и релятивизма, и послѣ этого борьба этихъ направлений не прекращалась въ европейской философіи вплоть до нашихъ дней. Рихардъ Авенаріусъ (+1896 г.) и дослѣ здравствующій Эрнстъ Махъ являются, по автору, наиболѣе типичными выразителями современнаго релятивизма, такъ какъ въ ихъ философскихъ системахъ эмпирической принципъ проведенъ наиболѣе послѣдовательно. Критическая оцѣнка современнаго эмпиризма имѣетъ, по убѣжденію автора, не только общій принципиальный интересъ, но и частный, въ отношеніи къ состоянію современной русской дѣйствительности и теченію русской мысли. Борьба идеализма и реализма въ Россіи имѣетъ свою интересную исторію, и въ данное мгновеніе русская философская мысль стоитъ какъ бы на распутьи, при чемъ все яснѣе выступаетъ эмпириокритицизмъ, это послѣднее слово философской мысли, смѣнившее собою недавнее поклоненіе матеріализму. Задачею своего труда авторъ и ставитъ уясненіе общеполитическихъ воззрѣній школы Маха и Авенаріуса съ послѣдующей критикой этихъ воззрѣній. Но въ разсматриваемой части своего труда П. П. Кудрявцевъ еще не приступаетъ къ изложенію основъ современнаго эмпириокритицизма, но такому изложенію признаетъ необходи-

мымъ предпослать историческій очеркъ философской мысли отъ Бэкона до Маха, съ цѣлью выяснитъ историческое положеніе чистаго эмпиризма новѣйшаго времени. Этотъ историческій очеркъ и составляетъ второй отдѣлъ въ разсматриваемой книгѣ (стр. 91—304). Подробно излагать содержаніе этого отдѣла мы не будемъ. Въ немъ И. П. Кудрявцевъ касается философскихъ системъ Ф. Бэкона, Локка, Беркли, Юма, Болинброка, Рида, Канта, Шеллинга, Шопенгауэра, Гегеля, Фейербаха, матеріализма пятидесятихъ годовъ 19 столѣтія, философской системы Ланге, Виндельбанда и, наконецъ, въ чистомъ эмпиризмѣ Маха и Авенариуса указываетъ завершительный моментъ въ развитіи релятивистическаго направленія въ философіи XIX вѣка. Болѣе подробно авторъ останавливается на системахъ Юма, Канта, Фейербаха, Ланге и Виндельбанда (системамъ двухъ послѣднихъ мыслителей авторъ удѣлил, думается намъ, даже слишкомъ много вниманія). Весь историческій очеркъ, по своей идеѣ, направленъ къ тому, чтобы уяснить самое характерное въ понятіи философскаго абсолютизма и релятивизма. Самъ авторъ повторяетъ въ одномъ мѣстѣ своего труда (стр. 90) выраженіе Ланге, что „исторія и критика часто одно и то же“. Это положеніе во многомъ оправдывается историческимъ изложеніемъ философскихъ учений отъ Бэкона до Маха въ рецензируемомъ сочиненіи. Не задаваясь спеціально критической задачей въ отношеніи излагаемыхъ системъ, авторъ, однако, въ „итогахъ“ къ своему историческому очерку (305—307 стр.) и на основѣ послѣдняго уже намѣчаетъ основы для послѣдующей критики релятивизма, точно опредѣляя его положеніе въ ряду различныхъ философскихъ направленій. Особенно рѣшающее значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ то положеніе автора, утверждающееся на предшествующемъ историческомъ изслѣдованіи, что связь эмпиризма съ релятивизмомъ не случайна, но принципъ чистаго опыта съ логическою необходимостію приводитъ къ релятивизму.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе труда Петра Павловича Кудрявцева, представленнаго имъ на магистерскую степень. Не трудно замѣтить, что этотъ трудъ значительно отличается отъ обычнаго типа нашихъ магистерскихъ диссертаций и главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, настоящий выпускъ является лишь прологомъ къ изученію чистаго эмпиризма; а, во вторыхъ, большая часть представленной работы содержанія философскаго. Однако, по нашему убѣжденію, обѣ эти черты труда П. П. Кудрявцева не могутъ препятствовать тому, чтобы за этимъ трудомъ признать значеніе и цѣльности и цѣнности въ богословскомъ отношеніи. Нѣтъ нужды, думается, доказывать, что въ каждомъ философскомъ изслѣдованіи, а особенно обнимающемъ цѣлыя философскія направленія, нерѣдко рѣшающее значеніе имѣетъ уясненіе основной точки зрѣнія на предметъ изслѣдованія, самая постановка проблемы въ извѣстную историческую перспективу. Это именно и сдѣлано авторомъ въ первой части его сочиненія въ отношеніи чистаго эмпиризма новѣйшаго времени, и мы думаемъ, что этимъ самымъ авторъ прошелъ уже наиболѣе трудную часть пути, ведущаго ко всестороннему изслѣдованію этого направленія философской мысли. Для читателя настоящаго выпуска со всею яркостью выступаетъ вся важность историко-критическаго изслѣдованія чистаго эмпиризма, современный интересъ такого изученія историческое положеніе изучаемаго направленія въ ряду другихъ философскихъ системъ и главныя основы для его пониманія и критической оцѣнки. Все это имѣетъ большую цѣнность въ научномъ отношеніи, не говоря о томъ, что въ статьѣ „Къ характеристикѣ чистаго эмпиризма“ П. П. Кудрявцевъ уже предложилъ и опытъ изложенія основъ этого философскаго направленія.—Что касается второй отличительной черты представленной работы, именно—преобладанія въ ней философскаго элемента, то мы также убѣждены, что это не должно имѣть существеннаго значенія при оцѣнкѣ настоящаго сочи-

ненія съ точки зрѣнія богословской науки. Наши русскія академіи справедливо гордятся тѣмъ, что онѣ дали цѣнные труды въ области христіанской философіи, и мы совершенно увѣрены, что пока еще незаконченная работа П. П. Кудрявцева займетъ почетное мѣсто въ ряду этихъ трудовъ. Авторъ выяснилъ уже въ разсматриваемомъ выпускѣ основную свою точку зрѣнія на предметъ, ту именно, что въ опѣнкѣ жизни и философіи возможны одинаково только два основныя направленія—абсолютизма или релятивизма, признанія абсолютно сущаго и абсолютно цѣннаго или же отрицанія такого существованія и такой цѣнности. Поставивши цѣлью своего труда изученіе чистаго эмпиризма и его критику, направленіе которой уже ясно выступаетъ и въ первой части сочиненія, авторъ взялъ на себя высокую апологетическую задачу въ отношеніи христіанскаго жизнепониманія, сущность котораго состоитъ въ вѣрѣ въ абсолютное Существо-Бога и абсолютное значеніе нравственнаго долга. Поэтому сочиненіе автора несомнѣнно явится въ его законченномъ видѣ, а отчасти является уже и теперь, имѣющимъ важное значеніе для христіанской этики и философіи религіи. Для христіанской этики уже первый отдѣлъ книги, содержаніе котораго сравнительно подробно было передано нами, представляетъ самъ по себѣ высокую цѣнность въ характеристикѣ христіанской нравственности со стороны абсолютности ея требованій. Авторъ со всею опредѣленностію утверждаетъ въ этомъ отдѣлѣ своего сочиненія такую абсолютность христіанскаго нравственнаго идеала, которая дѣлаетъ несомнѣнными ложь и бесплодность всякихъ попытокъ сообщить христіанству компромиссивный характеръ, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ оправдать ложно—богословскими соображеніями возможность служить одновременно Богу и мамонѣ. Кому знакомы усилія цѣлаго направленія современнаго нашего богословія сообщить христіанству такой именно половинчатый характеръ, тотъ, безспорно, сумѣетъ оцѣнить все значеніе отмѣченнаго отдѣла въ сочиненіи П. П. Кудрявцева.

гдѣ авторъ горячо убѣжденно и научно обоснованно выясняетъ истинную природу христіанскаго идеала и его заповѣдей, какъ абсолютной цѣнности.

О самомъ исполненіи П. П. Кудрявцевымъ своей задачи мы считаемъ излишнимъ подробно распространяться, такъ какъ членамъ академическаго Совѣта достаточно знакомы научные приемы автора. Безукоризненная съ формальной, логической стороны, работа автора отличается богатствомъ содержанія и выдающимися литературными достоинствами. Предметъ изслѣдованія изученъ авторомъ всесторонне основательно; въ его сочиненіи привлеченъ громаднѣйшій матеріалъ; весь вопросъ разсмотрѣнъ въ широкомъ научно-литературномъ освѣщеніи, при чемъ особенно привлекаетъ строго корректное отношеніе автора къ приводимымъ и разбираемымъ имъ мнѣніямъ различныхъ лицъ, полнота и точность цитаціи. Рѣчь автора, при ея сжатости, отличается во многихъ мѣстахъ замѣчательной силой и выразительностію, яркостью образовъ, нерѣдко приводимыхъ авторомъ, при строгомъ соответствіи ихъ самому существу дѣла. При всемъ этомъ, серьезная постановка вопроса и рѣшеніе его строго научными методами не помѣшала автору сообщить своему изслѣдованію самый высокій жизненный интересъ.

Сказаннымъ нами, полагаемъ, достаточно ясно предполагается положительный отвѣтъ на вопросъ о правѣ Петра Павловича Кудрявцева на магистерскую степень. Настоящая первая часть сочиненія П. П. Кудрявцева даетъ ему, по нашему убѣжденію, полное право на эту ученую степень. Можемъ только выразить личное наше пожеланіе скорѣе увидѣть въ печати двѣ слѣдующія части авторскаго труда. Научные запросы требуютъ по возможности своевременнаго отвѣта, и русская христіанская философія, все еще бѣдная цѣнными апологетическими трудами, ждетъ отъ автора завершения его труда. И чѣмъ искреннѣе наше убѣжденіе въ серьезности авторскаго замысла и увѣренность въ успѣшномъ его осуще-

ствленіи, тѣмъ горячѣе наше желаніе въ ближайшемъ будущемъ увидѣть изслѣдованіе П. П. Кудрявцева въ законченномъ видѣ“.

б) Ординарнаго профессора Д. Богдашевскаго:

„Въ настоящее время начинаетъ получать безусловное господство философія эмпирическая или эмпирио-критическая, знающая только „чистаго человѣка природы“, отвергающая не только познаніе, но и бытіе всего сверхчувственнаго. Всякая идеалистическая метафизика, все абсолютное, неизмѣнное, вѣчное, такъ называемыя проблемы духа,—все это безпощадно отбрасывается, какъ излишній балластъ, такъ долго обременявшій человѣческую мысль. „Релятивизмъ“ сдѣлался средоточіемъ современнаго міросозерцанія; стремленіе къ абсолютному въ познаніи, морали и искусствѣ признается устарѣлымъ. Релятивизмъ—это лозунгъ дня... Отнынѣ (говорятъ) исканіе абсолютнаго должно быть поставлено на одной ступени съ исканіемъ философскаго камня, квадратуры круга и *perpetuum mobile*, потому что ничего абсолютнаго нѣтъ... Проведенный послѣдовательно, релятивизмъ не оставляетъ мѣста ни для метафизики, ни для религіи (страницы 69. 70. 71).

Такимъ образомъ, избранная авторомъ тема имѣетъ несомнѣнно глубокой современный интересъ. Показавши, что вся исторія мысли и жизни человѣка, въ частности, исторія философской мысли, есть борьба двухъ противоположныхъ жизненаправленій, а отсюда—и двухъ противоположныхъ жизнепониманій, — абсолютистическаго, знающаго абсолютныя цѣнности, — „абсолютныя нормы, цѣли и оцѣнки“, и релятивистическаго, признающаго только временное, относительное, служащее моему „я“, авторъ въ своемъ трудѣ является глубокимъ и убѣжденнымъ защитникомъ абсолютизма. Въ его сочиненіи всегда слышится энергическій призывъ: борись за вѣчное, общезначимое, объективное, въ противоположность лично значимому, временному, субъективному; вѣковѣчная